В. Михеев

Потребление алкоголя рабочими и служащими г. Москвы

За последние 2—3 года отмечается резкий рост потребления в стране алкогольных напитков. Развитие алкоголизма, в частности, рабочего алкоголизма, и борьба с ним стоят в настоящее время в центре внимания советской общественности, в связи с чем всестороннее изучение этого явления становится в настоящий момент необходимой и неотложной задачей.

По алкоголизму имеется в настоящее время весьма богатая литература. Однако, явление это изучается преимущественно с физиологической точки зрения. В настоящей статье алкоголизм рассматривается только как явление социально-экономического порядка, при чем делается попытка изучения собственно рабочего алкоголизма, его социально-экономических корней (материальная обеспеченность, жилищные условия, культурное развитие). Основанием для этой статьи послужили статистические данные о потреблении алкоголя рабочими и советскими служащими г. Москвы, разработанные Московским бюро Статистики Труда при МГСПС и Мосстатотделе.

Указанная разработка проведена по материалам обследований бюджета московских рабочих и служащих за ряд последних лет. Сюда относится, прежде всего, материал текущего обследования годовых бюджетов семейных рабочих за период в три года — с 1925 по 1927 гг. Этим обследованием было охвачено: в 1925 г.—132 семьи, в 1926 г.—104 и 1927 г.—96 семей. Кроме того, использован материал единовременных месячных обследований, проводившихся ежегодно в ноябре месяце. По материалу ноябрьских обследований для нашей разработки взяты данные за период в четыре года — с 1924 по 1927 г. Обследование это охватывало ежегодно около 400 хозяйств как семейных, так и одиноких рабочих.

В отношении советских служащих пришлось ограничиться только данными ноябрьских обследований за те же 4 года, так как текущего годового обследования бюджета советских служащих за указанные годы не проводилось. Ноябрьским обследованием охватывалось ежегодно около 150 хозяйств советских служащих — семейных и одиночек.

При изучении данных о рабочем потреблении (в какой бы то ни было его части) существенное значение имеет вопрос о потребительской единице, на которую производится расчет соответствующих данных. Несколько слов о такой единице для исчисления средних по алкоголю.

Все приводимые ниже данные как о расходе на алкоголь, так и о натуральном его потреблении, — приводятся в целом на семью, а не на душу и не на условного «взрослого едока», на каковые единицы обычно делается расчет данных о потреблении. Расчет в целом на семью в данной разработке оправдывается, по нашему мнению, следующими соображениями. Поскольку перед нами стояла задача, не только получить данные об изменении общего уровня потребления алкоголя, для каковой цели обычно пользуются показателями о среднем душевом потреблении, но также выявить ряд зависимостей, дать средние по различным — в отдельных случаях весьма дробным группировкам и притом по небольшому, сравнительно, числу хозяйств, нам необходимо было произвести расчет на такую единицу, которая давала бы

наименьшие отклонения средних от размеров действительного реального потребления.

При делении алкогольного расхода на душу получаются, конечно, наибольшие отклонения от размеров фактического реального потребления. Это понятно. Расчет на условного взрослого едока (на которого обычно пересчитываются данные о питании) дал бы хотя и меньшие, но тоже весьма значительные ошибки и притом — что в данном случае особенно для нас важно — также крайне неравномерно распределенные по отдельным семьям. В большей семье двое, трое детей в возрасте, совершенно еще свободном от влияния алкогольных соблазнов, составляют вместе 1 взрослого едока, что резко понижает средние данные по семье. Другой пример: взрослая женщина переводится на взрослого едока по коэфициенту — 0,8, иначе сказать, делается предположение, что в среднем размеры ее нормального питания ниже, чем у взрослого мужчины (принимаемого за 1 взрослого едока) на 20%. В то же время, по данным публикуемой здесь разработки, расход на алкоголь в семьях, где нет зарабатывающих мужчин (в чисто женских хозяйствах) примерно раза в 4—5 ниже соответствующего расхода в семьях, имеющих в своем составе работающих по найму мужчин. Ясно, что в данном случае переводный коэфициент для взрослой женщины должен быть значительно снижен. По данным той же разработки видно (о чем подробнее ниже), что увеличение размера семьи само по себе еще не вызывает роста алкогольного расхода. При некоторых условиях проявляется даже обратная тенденция — в группах семей с одним и тем же размером заработка при увеличении размера семьи расход на алкоголь не только не повышается, но даже, как правило, имеет тенденцию к понижению.

Из совокупности данных разработки приходится сделать вывод, что расход на алкоголь есть по преимуществу расход взрослых мужчин, главным образом тех, кто имеет самостоятельный заработок. При наличии такого вывода исчисление алкогольного расхода в целом на семью почти равнозначаще исчислению его на главу семьи или, вернее, на зарабатывающего мужчину, независимо от того, является ли он экономической главой семьи или помогающим вторым работником и это, повидимому, в большей степени соответствует действительному положению вещей. Ошибка несомненно имеется и здесь (часть алкогольного расхода фактически проходит, конечно, за счет и других членов семьи, в частности, зарабатывающих женщин, на чем мы подробнее остановимся ниже), но эта ошибка несравненно менее значительна, чем при расчетах на душу или на взрослого едока.

При сравнении данных разработки за ряд последних лет в пределах одного и того же пункта — г. Москвы — наша задача облегчается еще и тем, что средний размер семьи при всех бюджетных обследованиях оставался почти неизменным.

Перейдем теперь к результатам разработки.

Разработка данных о рабочем алкоголизме, проведенная Московским бюро Статистики Труда, имела перед собой, как отмечено выше, две задачи — получить общие данные о размере расхода на алкоголь и его потреблении (в натуральных единицах) у рабочих и служащих, а также о динамике этого потребления за последние годы — это с одной стороны, с другой, — возможно полнее и глубже, насколько это позволял материал, изучить это явление, выявить факторы, обусловливающие его развитие, установить зависимость его от ряда других сторон жизни рабочих — материальной обеспеченности, жилищных условий, общественно-политического и культурного их развития.

Остановимся, прежде всего, на общих данных о размере расхода на алкоголь и его потреблении.

В среднем семья московского рабочего, по данным бюджетных обследований, расходовала на алкоголь следующие суммы:

Годы	Расход на алкоголь (в черв. руб.)		Изменение расхода в %% (увеличение +, уменьшение —)				
			Годового		За ноябрь		
	за год	за ноябрь	к предыдущ. году	к 1925 г.	к предыдущ. году	к 1924 г.	к 1925 г.
1924	Не обслед.	1,63	—	—	—	—	—
1925	47,32	3,34	—	—	+104,9	+104,9	—
1926	51,50	2.99	+8,8	+ 8,8	— 10,5	+ 83,4	—10,5
1927	55,01	3,86	+6,8	+15,8	+ 29,1	+136,8	+15,6

Приведенные данные указывают на неуклонный рост сумм, затрачиваемых рабочими на алкоголь. По данным ноябрьского обследования наибольшее возрастание алкогольного расхода имело место с 1924 г. по 1925 г., когда этот расход более чем удвоился — повысился на 104,9%.

Расход за ноябрь 1925 г. превысил даже ноябрьский расход следующего года. Это, повидимому, об'ясняется тем, что продажа хлебного вина крепостью в 40° была начата как раз накануне ноябрьского обследования 1925 г. — с октября указанного года и притом по наиболее низким за все время торговли этим вином ценам, значительно повышенным с декабря того же 1925 г. (по данным Центроспирта с 1/X по 1/XII 1925 г. цена на 1 бутылку хлебного вина — без посуды — была установлена в 1 руб., с 1/XII того же года цена эта повысилась уже до 1 р. 50 к. До октября 1925 г. в продаже была русская горькая, крепостью в 30°).

Дальнейший темп роста затрат на алкоголь становится уже более умеренным — расход 1927 г. (за ноябрь) по сравнению с 1925 г. поднялся всего только на 15,6%. Почти такое же возрастание получилось и в отношении годового расхода, который составлял в 1925 г. — 47 р. 32 коп., в 1927 г. — 55 р. 01 к., что дает повышение за два года на 15,8%.

К сожалению, расход этот, повидимому, все еще далек от своего предела, перелома как будто не видно, так как следующий 1928 г. дает дальнейший рост алкогольного расхода и притом более интенсивный, чем предыдущий год. Правда, за 1928 г. мы располагаем пока данными только на I полугодие (по текущему обследованию). Сравним это полугодие с соответствующими полугодиями предыдущих лет.

I полугодие	Расход семьи на алкоголь (в черв. руб.)	Рост расхода в %%		I полугодие в %% к году (по расходу на алкоголь)
		К пред. году	К 1925 г.	
1925 г. . . .	20,67	—	—	42,3
1926 „ . . .	26,43	+27,9	+27,9	51,3
1927 „ . . .	26,77	+ 1,3	+29.5	48,7
1928 „ . . .	31,86	+19,0	+54,1	Нет свед.

По данным за первые 3 года, за которые имеются полные годовые данные, расход на алкоголь за I полугодие составляет несколько менее половины годового расхода (в среднем 47,4%). Если распространить это соотношение и на 1928 г., мы должны получить за этот год расход, примерно, в 63—64 руб., что даст возрастание за год на 15% (против 6,8% роста за предыдущий год), если, конечно, кампания борьбы с рабочим алкоголизмом, развернувшаяся особенно энергично с последнего квартала 1928 г., не даст своих результатов еще в том же году и не вызовет перелома в поступательном до сих пор развитии рабочего алкоголизма [1].

Интересно сопоставить размер алкогольного расхода и его динамику у московских рабочих с соответствующими данными по другим городам и районам, охватываемым годовыми бюджетными обследованиями. Приведем эти данные [2].

Города и районы	Годовой расход на алкоголь (в среднем на семью)			Изменение в %% (увеличение +, уменьшение —)		
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1926 г. к 1925 г.	1927 г. к 1926 г.	1927 г. к 1925 г.
Москва	47,32	51,50	55,01	+ 8,8	+ 6,8	+ 15,8
Ленинград	33,54	49,32	48,25	+ 47,0	— 2,2	+ 43,9
Тула	19,11	25,95	28,77	+ 35,8	+ 10,9	+ 50,5
Иваново-Вознесенск	10,46	21,78	35,39	+ 108,2	+ 62,5	+ 238,3
Урал	13,00	23,71	35,53	+ 82,4	+ 49,9	+ 173,3
Харьков	16,86	34,44	32,21	+ 104,3	— 6,5	+ 91,0
Донбасс	23,31	43,27	55,51	+ 85,6	+ 28,3	+ 138,1

В первый год обследования Москва далеко опередила по расходу на алкоголь все перечисленные здесь города и районы. На первом месте осталась она и в следующем 1926 г., хотя два пункта — Ленинград и Донбасс — значительно уже к ней приблизились. Донбасс в 1927 г. даже опередил — хотя и незначительно — Москву, занявшую в этом году второе место.

В приведенной таблице обращают внимание также различный характер и темп динамики алкогольного расхода по отдельным пунктам. В то время как по Москве мы имеем за все годы равномерный и в общем умеренный рост, во всех остальных пунктах рост этот за весь период в целом и отдельно за 1926 г. был очень стремителен, особенно по Иваново-Вознесенску, Уралу и Донбассу. Как видно из приведенных выше данных ноябрьского обследования, бурный рост расхода на алкоголь Москва пережила еще до начала и в первый год рассматриваемого периода. В других районах, задержавшихся на этом пути, усиленный рост приходится на середину того же периода — на 1926 г. За 1927 г. возрастание становится уже более

[1] По полученным перед набором настоящей статьи — пока еще предварительным — данным расход на алкоголь за весь 1928 г. в среднем на обследованную семью составил в действительности 61 р. 44 к., что дает увеличение против предыдущего года на 12%, следов., несколько меньше чем то, какое можно было ожидать, исходя из приведенных выше данных за I полугодие того же года. В отличие от предыдущего, 1927 г., темп роста за 2 полугодие 1928 г. оказался более слабым, чем за первое. В то время как расход 1 полугодия 1928 г. дал прирост против первого полугодия 1927 г. на 18,5%, второе полугодие превышает такое же полугодие 1927 г. всего только на 5,7%. Можно ли считать это переломом покажут данные за следующие периоды.

[2] „Статистика Труда" №№ 8 и 11—12 за 1927 г.

сдержанным, по двум городам — Ленинграду и Харькову, — отмечается даже понижение расхода. Насколько это снижение прочно, покажет материал обследования следующего, 1928 г.

Вернемся опять к Москве. Выше мы рассматривали расход на алкоголь в целом за год. Посмотрим как изменялся этот расход по отдельным периодам года. В следующей табличке приводятся соответствующие поквартальные данные за 3½ г. (по г. Москве).

Расход на алкоголь по кварталам

Годы	(В черв. рублях на семью за 3 мес.)				В %% к первому кварталу			
	I янв.—март	II апр.—июнь	III июль—сент.	IV окт.—дек.	I янв.—март	II апр.—июнь	III июль—сент.	IV окт.—дек.
1925	7,84	12,83	10,80	17,43	100	163,7	137,8	222,3
1926	10,74	15,62	10,72	14,41	100	145,4	99,8	134,2
1927	11,90	14,87	12,90	15,16	100	125,0	108,4	127,4
1928	13,62	18,12	13,90	—	100	133,0	102,1	—

Наибольших размеров затраты на алкоголь достигают — за все без исключения годы — II и IV кварталы, в чем, очевидно проявляется влияние старого быта — на эти кварталы приходятся пасхальные и рождественские праздники, празднуемые в той или иной форме — если не как религиозные, то как бытовые праздники — повидимому, еще значительной частью рабочих.

Резкое повышение расхода за последний квартал 1925 г., превысивший расход того же квартала в следующие годы, имеет, повидимому, то же об'яснение, которое приводилось уже выше в отношении ноябрьского обследования того же года — на этот квартал приходится начало продажи сорокаградусной водки.

Если брать расход на алкоголь в целом за год, а не по отдельным кварталам, можно признать, что за последние 3 года (1925—1927 г.) рост этого расхода у московских рабочих был в общем достаточно умеренный. Как уже сказано выше, рост этот выражается в 15,8%. За то же время общий расход рабочей семьи, по данным того же текущего обследования, повысился на 18,8%, в результате чего доля расхода на алкоголь в общем расходном бюджете за указанные 3 года не поднялась, а оставалась стабильной — 3,4% в 1925 г. и 3,3% в 1927 г.

Другой вывод, однако, приходится сделать, если от данных о расходе на алкоголь обратиться к данным о его потреблении в натуральных единицах. (Собственно в материалах бюджетных обследований в отношении алкогольных напитков мы имеем данные не о потреблении, как таковом, а о приобретении, но приобретение в данном случае можно считать равнозначащим потреблению, так как покупки в запас и расходование не по прямому назначению в отношении алкогольных напитков, вероятно, минимальны).

Динамика реального потребления алкоголя, кроме общего размера затрат на него, определяется также и изменением уровня цен. Ниже приводятся данные о средних за год ценах алкогольных напитков, выведенных из материала текущего бюджетного обследования:

Годы	Средн. цены 1 литра			Изменение цен в %% (увеличение +, уменьшение —)					
				к предыдущему году			к 1925 г.		
	Водочн. изд.	Вина	Пива	Водочн. изд.	Вина	Пива	Водочн. изд.	Вина	Пива
1925	2,72	2,88	0,52	—	—	—	—	—	—
1926	2,26	3,14	0,47	— 14,2	+ 9,0	— 9,4	— 14,2	+ 9,0	— 9,4
1927	1,97	2,67	0.39	— 12,9	— 15,0	— 17,2	— 25.3	— 6,3	— 25,0

В наибольшей степени снизились цены на водочные изделия и пиво — за 2 года на 25%; в значительно меньшей степени на вино. Рост расхода на алкогольные напитки хотя и умеренный, но происходивший при одновременном и весьма существенном понижении цен на них, дал в результате резкий рост потребления, значительно обогнавший рост денежного расхода.

О размерах и динамике потребления алкоголя московскими рабочими можно судить по следующим данным:

Годы	За год				Нераспред. расходы	За 1 полугодие				I полугодие в %% к году (по потреблению водочн. изд.)
	Потреблено в литрах					Потреблено в литрах				
	Самогона	Водочн. изделий	Вина	Пива		Самогона	Водочн. изделий	Вина	Пива	
1925	0,04	5,45	10,78	15,02	3,7	0,01	1,99	4,12	5,51	36,6
1926	0,05	12,46	3,77	23,78	5,1	0,02	4,69	2,32	13.45	37,7
1927	0.06	17.93	2,98	28,47	4.0	—	8,67	1,59	13.16	48.3
1928	Нет сведений					—	11,41	1,82	13,52	Нет свед.

Почти весь расход оказалось возможным распределить по отдельным видам напитков. Из общего расхода на алкоголь нераспределенным осталось: в 1925 г. — 3,7%, в 1926 г. — 5,1% и в 1927 г. — 4,0%. Это, главным образом, затраты в пивных и ресторанах без учета количества выпитого.

Как видно из приведенных данных, из отдельных напитков особенно резко поднялось с 1925 г. по 1927 г. потребление водки — более чем в 3 раза, пива — почти в 2 раза. Наоборот, потребление вина резко упало — с 10,8 литр. в 1925 г. до 3,0 литров в 1927 г. Невысокое, сравнительно с водкой и пивом потребление вина в последние годы является вполне естественным — для потребления алкоголя у русского рабочего, конечно, более характерно преобладание водки. Скорее требует об'яснения весьма повышенное потребление вина в 1925 г. Преобладание вина для этого периода отмечается также и более массовым ноябрьским обследованием. В ноябре 1924 г. в среднем на семью было потреблено: водки—0,10 литра, вина—039 литра и только с ноября 1925 г. (т.-е. уже с конца этого года) потребление водки начинает превышать потребление вина (водки — 0,52, вина — 0,64 литра). Высокая цена водочных изделий, пониженная против обычной крепости их,

весьма значительно повышала до октября 1925 г. спрос на вина, главным образом, на наиболее крепкие их сорта. С выпуском в продажу сорокаградусного хлебного вина и снижением цен на него потребление вина резко падает. [1] Это подтверждается также и данными Мосфинотдела об общем выпуске вина с московских заводов — в связи с уменьшением спроса на него выпуск этот понизился в 1925/26 г. против предыдущего года в среднем для всех сортов — на 36,3%, для крепкого вина (в 16° — 20°) в еще большей степени — на 46,3%.

Первое полугодие 1928 г. по сравнению с соответствующими полугодиями предыдущих лет, на ряду с дальнейшим повышением водки, дает впервые за рассматриваемый период некоторое, правда, небольшое — на 14,6% — повышение потребления вина.

Темп роста алкоголизма хорошо характеризуется также данными о числе случаев расхода на алкоголь. Выше нами приводились данные, исчисленные в среднем по всем семьям — пьющим и непьющим. Но какой процент рабочих семей пьет? По материалам ноябрьского обследования за 4 года видно как быстро нарастает процент таких семей. Из 100 семей расход на алкоголь (за ноябрь) имели: в 1924 г. — 34,4, в 1925 г. — 62,6, в 1926 г. — 64,6, в 1927 г. — 77,4. По данным текущего обследования из 100 семей приобретение в течение года алкогольных напитков показали: в 1925 г. — 93,9, в 1926 г. — 97,1, в 1927 г. — 99,0 семей.

Последний расчет не дает, однако, правильного представления об интересующей нас в данном случае динамике. В число непьющих здесь попадают только те семьи, которые воздержались от потребления алкоголя в течение всего года в целом. Таких семей, конечно, мало. Годовой период слишком велик, в течение его могли быть у отдельных семей просто единичные, случайные покупки—для гостей и пр.; кроме того, он включает в себя также и праздничные месяцы, когда пробретают алкогольные напитки часто и такие семьи, которые обычно не пьют.

Если по тому же годовому обследованию исчислить число пьющих семей не за год, а в среднем за один месяц (как средне-арифметическое из числа случаев за отдельные месяцы), мы получим более верное отражение того, какую часть охватывает и как быстро развивается алкоголизм у рабочих.

Приведем эти данные:

Годы	Из 100 семей имели расход (в среднем за 1 месяц)							
	На отдельные напитки				В целом по всем напиткам	В том числе:		
						за праздн. месяцы		За остальные месяцы (в среднем за месяц)
	Самогон	Водочн. изделия	Вино	Пиво		апрель	декабрь	
1925	0.3	27,8	38,1	29,5	60,8	77,6	87,8	56,6
1926	0.3	54,6	24,0	45,5	73,2	87,5	86,5	70,4
1927	0.3	78,4	27,2	54,7	82,5	92,8	90,6	80,5

[1] Эта основная причина резкого преобладания вина в 1925 г. В известной части повышенные средние для вина об'ясняются также и недостаточно строгим контролем в первый год обследования записей обследуемых о покупках алкогольных напитков. В результате — по разделу „вино" в отдельных случаях, возможно, подсчитывались покупки водочных изделий.

Особенно резко возросло число семей, потребляющих водочные изделия. Число случаев потребления вина за 1926 г., наоборот, значительно сократилось, но в дальнейшем, повидимому, имеется тенденция к увеличению и по этому напитку. Соотношение между праздничными месяцами и остальными подтверждает то, что было выше сказано о влиянии на потребление алкоголя пасхальных и рождественских праздников. Между прочим, в последний год рассматриваемого периода влияние это относительно меньше, так как пьянство перестает уже быть только праздничным развлечением, а все глубже и глубже внедряется также в повседневную жизнь, становится в большей степени обыденным явлением. Число семей потребляющих алкоголь из месяца в месяц быстро приближается к рекордному числу участников экстраординарного праздничного пьянства.

Как мы видели выше, динамика потребления алкоголя за последние годы была весьма различна для отдельных напитков — и в темпе и в направлении. Чтобы получить представление о размерах общего потребления алкоголя, переведем отдельные напитки в чистый алкоголь. При этом переводе среднее содержание алкоголя нами принималось следующее: для водочных изделий — до октября 1925 г. — 30°, с указанного срока — 40°, для вина — 16° (исчислено по данным Мосфинотдела о выпуске вина различной крепости с московских заводов), для пива — 3,8° (крепость пива заводов Моссельпрома). Самогон нами при этом игнорировался за отсутствием каких-либо данных о его крепости и совершенно ничтожных размеров его потребления. Результаты указанного перевода следующие:

Годы	Колич. потребл. чистого алкоголя (в литрах на семью в год)	Рост потребления чистого алкоголя в %% (увеличение +)	
		К предыдущему году	К 1925 г.
1925	4,14	—	—
1926	6,49	+ 56,7	+ 56,7
1927	8,73	+ 34,5	+ 110,9

Данные об общем потреблении алкоголя также подтверждают вывод о довольно бурном развитии рабочего алкоголизма. В то время как денежный расход на алкоголь за период с 1925 по 1927 гг. вырос всего на 15,8%, потребление чистого алкоголя за тот же период более чем удвоилось — поднялось на 110,9%.

Роль отдельных напитков в общем потреблении чистого алкоголя можно видеть из следующих данных:

Годы	Вес отдельных напитков в потреблении чистого алкоголя (в %% к итогу за год)			
	Водочн. изделия	Вино	Пиво	Все напитки
1925	44,6	41,6	13,8	100,0
1926	76,8	9,3	13,9	100,0
1927	82,2	5,4	12,4	100,0

В потреблении чистого алкоголя у московских рабочих водка занимала первое место уже в начале рассматриваемого периода, правда, лишь незначительно превышая в это время долю, приходящуюся на вино. В последующие годы, быстро вытесняя вино, водка занимает уже доминирующее положение. Вес пива остается почти на одном уровне.

Между прочим, соотношение отдельных напитков за последний год у московского рабочего весьма уже близко к соотношению их в довоенном потреблении, в среднем по всей стране.

Как известно, Россия в довоенные годы стояла на первом месте в ряду стран по роли водки в общем потреблении алкоголя. На долю водки приходилось 89,3% потребления чистого алкоголя, на вино — 3,0% и на пиво — 7,7%. [1]

[1] См. Влассак, „Алкоголизм", стр. 97—98 Интересно здесь отметить, известные уже и ранее, но для многих и теперь еще представляющиеся неожиданными, сравнительные данные, приводимые указанным автором, о размерах потребления алкоголя в разных странах.

По этим данным Россия, занимая первое место по относительному значению водки в потреблении чистого алкоголя, по количеству последнего (по среднему потреблению на душу) занимала одно из последних мест. Впереди ее стояли большинство европейских государств.

Ниже приводятся соответствующие данные в отношении некоторых стран:

Страны	Потреблено (в литрах) на душу в среднем за 1906—1910 гг.				Вес отдельных напитков в потреблени чистого алкоголя (в %%)		
	Водки	Вина	Пива	Чист. алк.	Водки	Вина	Пива
Франция	8,8	144,0	71,7	22,93	19,3	65,9	14,8
Испания	1,0	128,6	1,6	17,29	2,9	96,7	0,4
Бельгия	5,5	5,2	220,8	10,58	25,9	6,3	67,8
Великобритания	4,2	1,2	123,1	9,67	21,6	2,1	76,3
Германия	7,3	4,8	105.0	8,52	49,0	8,9	42,1
Дания	10,4	1,5	36,2	6,82	76,6	3,5	19,9
Европ. Россия	6,1	0,9	6,3	3,41	89,3	3,0	7,7
Финляндия	2,3	0,6	7,3	1,54	75,2	5,9	18,9

В приведенной таблице подчеркиванием отмечены максимальные цифры для каждого напитка — в натуральных единицах потребления и по относительному весу в общем количестве алкоголя.

Как видно из данных этой таблицы, довоенная Россия была одной из трезвых стран, вопреки распространенному у многих противоположному представлению. Плохой репутации в данном случае Россия была обязана, главным образом, характеру потребления алкоголя. Потребление это у нас всегда выливалось в тяжелые формы — не умеренного, хотя и систематического потребления, как в других странах, а периодического — в праздники, в дни получек зарплаты — пьянства, со всеми его бурными подчас последствиями.

Было бы весьма интересно сопоставить наши данные о потреблении алкоголя за последние годы с более современными данными по другим странам. Из таких данных в нашем распоряжении имеется сейчас только материал обследования бюджетов венских рабочих за 1925 г. Обследование это (охватившее 42 семьи) выявляет весьма резкое уменьшение потребления алкоголя венскими рабочими по сравнению с довоенным временем. Причины этого снижения из опубликованного материала к сожалению не ясны. Составитель об'яснительного текста расценивает этот факт, как рационализацию венскими рабочими своего питания, в котором за счет алкоголя увеличилось потребление сахара и некоторых других продуктов, при этом делается сравнение числа калорий, потерянных в результате сокращения потребления алкоголя и полученных вновь от заменивших алкоголь продуктов. В этой оценке проявляется можно сказать оригиналь-

К указанному соотношению приближается за последний 1927 г. потребление алкоголя не только у московских рабочих, но и у рабочих других наших городов, охваченных текущим бюджетным обследованием.

Города и районы	Вес отдельных напитков в потреблении чистого алкоголя (в %% к итогу)			
	Водочн. изделия	Вино	Пиво	Итого
Москва	82,2	5,4	12,4	100,0
Ленинград	80,7	3,2	16,1	100,0
Тула	96,1	1,1	2,8	100,0
Иваново-Вознесенск	89,7	4,3	6,0	100,0
Урал	79,6	0,6	19,8	100,0
Харьков	74,3	3,7	21,9	100,0
Донбасс	86,9	6,1	7,1	100,0

По своему составу современное потребление алкоголя у московского рабочего, как видим, отличается чертами, характерными вообще для этого потребления у русского рабочего (современные бюджеты) и в целом для всей страны (довоенный период).

В какой мере это потребление, в том виде, как оно выявляется материалом бюджетных обследований, характерно также и с количественной стороны? Мы имеем в настоящее время данные Центроспирта о душевом потреблении хлебного вина (40°) за последние годы по отдельным городам СССР. (Хлебное вино при разработке данных бюджетных обследований относилось к разделу водочных изделий). По этим данным Центроспирта потребление хлебного вина в Москве в среднем на душу составляло (в литрах): в 1925/26 г. — 9,59, в 1926/27 г. — 13,65, в 1927/28 г. — 15,50. В отношении к довоенному потреблению, которое для Москвы принимается равным 23,49 литра на душу [1], это составляет (в последовательном порядке тех же 3 лет) — 40,8%, 58,1% и 66,0%.

Интересны перемещения, происшедшие в последние годы в отношении довоенного времени в порядке расположения городов по размеру душевого потребления водки (по данным Центроспирта).

ная, несвойственная нашим авторам, точка зрения на алкоголь, как на продукт питания. Мы более склонны рассматривать алкоголь только как наркотик, а алкоголизм — как один из видов самоодурманивания и может быть развлечения, как средство забвения от повседневных забот и пр.

Данные о размерах потребления алкоголя рабочими г. Вены приводятся ниже. Для сравнения приводим также данные по Москве.

Потреблено в литрах (в среднем на семью рабочего за год)

		Водоч. изделий	Вина	Пива
Вена	1912/13 г.	3,3	28,1	234,8
	1925 г.	2,3	5,3	35,1
Москва	1925 „	5,4	10,8	15,0

(Данные о венских бюджетах взяты из изданий „Löhne und Lebensnaltung der Wiener Arbeiterschaft“ im Jahre 1925).

[1] За 1913 г. как здесь, так и в печатаемой дальше табличке, сведения взяты из статьи Лейчмана и Политова — „Данные об алкоголизме в нашей стране“, помещенной в приложении к упоминавшейся выше книге Влассак — „Алкоголизм“, стр. 242.

Среднее потребление водки (40°) на душу — в литрах

Города	1913 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.
Нижний-Новгород	28,5	5,4	11,4	11,6
Самара	27,6	7,4	11,3	9,7
Астрахань	24,11	6,3	12,6	12,1
Ростов н/Дону	23,74	7,7	10,3	Нет свед.
Москва	23,49	9,6	13,7	15,5
Тула	23,0	11,9	14,9	17,1
Ленинград	22,63	10,2	13,3	14,8
Иваново-Вознесенск	Нет свед.	5,2	13,0	14,1

В 1913 г. Москва, как видно из приведенных данных, занимала по потреблению водки 5 место. Впереди ее стояли три крупных волжских города и Ростов н/Дону — портовые города. В последние годы все эти города оказались уже ниже Москвы. За эти годы первое место заняла Тула, непосредственно за ней Москва, Ленинград, Иваново-Вознесенск — наши наиболее промышленные центры.

При пересчете данных Центроспирта о потреблении хлебного вина с хозяйственного года на календарный (для сравнения этих данных с нашими, полученными по бюджетам), окажется, что за 1927 г. душевое потребление по Москве составляло 14,39 литра. За тот же год среднее потребление водки на душу у московских рабочих, исчисленное по данным текущего бюджетного обследования, может быть принято, примерно, 6,03 литра [1], что составляет 41,9% средней Центроспирта. Мы имеем, таким образом, резкое расхождение данных об основном в нашем потреблении алкоголя напитке — водке — по бюджетным материалам и массовому учету.

Если даже данные Центроспирта должны быть снижены за счет закупок временно прибывающего в Москву населения — подмосковных крестьян, приезжающих на московские рынки, сезонных рабочих и пр., то и после этого, конечно, останется весьма значительный разрыв средних, исчисленных по указанным двум источникам.

Хотя данные этих источников вообще трудно сравнимы между собой — и по характеру самих данных [2], и по составу населения, принятого для исчисления средних, и по способу исчисления последних, все же, повидимому, неизбежен вывод о сравнительно значительном недоучете бюджетными обследованиями общих размеров потребления алкоголя.

---

[1] Последнее исчисление должно рассматриваться как весьма приближенное. При этом исчислении средние по отдельным группам хозяйства — мужским и женским, семейным и одиноким (среднее годовое потребление рабочих одиночек, не охватываемых текущим обследованием, исчислено при этом по соотношению потребления семейных и одиночек по ноябрьскому обследованию) взвешивалось на число этих хозяйств по данным последней переписи населения. При исчислении средней на душу учтены также различия в средних размерах рабочей семьи по переписи и бюджетному обследованию.

[2] По одному источнику — по бюджетным обследованиям — мы имеем данные о приобретении непосредственно потребителями, по другому — Центроспирту — частью о розничной продаже через лавки самого Центроспирта, частью об оптовом отпуске с водочных заводов гос. и кооперативным торговым организациям, ведущим розничную торговлю в пределах Москвы. Поправка на разницу между оптовым и розничным оборотом, возможно, также несколько снизила бы проведенные выше средние Центроспирта.

В известных пределах это, конечно, так и должно быть. Уже при самом отборе об'ектов бюджетного обследования, естественно отпадают наиболее пьющие рабочие — все горькие пьяницы, которые, конечно, не соглашаются (да в большинстве случаев и не в состоянии) вести в течение длительного периода регулярные приходо-расходные записи (раз весь их бюджет расстраивается, семейные отношения полны конфликтов на почве этого самого пьянства, ежедневно регистрировать свои приходо-расходные статьи — значит создавать новые источники семейных конфликтов). Регулярные записи ведутся обычно более сознательными рабочими, у которых их семейное хозяйство ведется более или менее спокойно, в сравнительно нормальных условиях.

Это обстоятельство несомненно понижает — и вероятно не в малой степени — средние размеры расхода на алкоголь и его потребление, полученные по бюджетам, против их действительных размеров.

Известное значение имеет также и другой момент — недоучет своих алкогольных расходов теми хозяйствами, которые уже ведут бюджетные записи. Нельзя отрицать у многих об'ектов обследования наличие желания скрыть или преуменьшить этот расход — иногда от регистраторов, иногда и от своих семейных.

Какое значение имеет этот момент, можно видеть из сопоставления данных о размерах расхода на алкоголь по ноябрьскому и текущему обследованиям. Для возможности сравнения этих данных нами по обоим обследованиям исчислены средние в отношении рабочих одних и тех же производств (металлисты, печатники, текстильщики). По обоим обследованиям данные относятся к одному и тому же месяцу — ноябрю.

Обследования	Расход на алкоголь за ноябрь мес. (в сред. на семью)			%% превышения текущего обследован. над ноябрьским		
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
По ноябр. обследованию	3,67	3,47	4,07	—	—	—
„ текущему „	4,69	4,31	4,95	+27,8	+24,2	+21,6

Пониженные средние по ноябрьскому обследованию очевидно не случайны. У об'ектов единовременного ноябрьского обследования, привлекаемых к обследованию только на один месяц, очевидно в большей мере действует момент недоверия и к регистраторам и к самому обследованию, чем у об'ектов текущего годового обследования.

Действие того же момента мы можем проследить и по самому текущему обследованию. Здесь у нас есть возможность сопоставить данные по группе так называемых «сквозных» семей, ведущих обследование без перерыва в течение 3 лет и по всем обследованным семьям (из той и другой группы исключены семьи без зарабатывающих мужчин, в виду резких отклонений их средних от средних по всем остальным семьям; сквозную группу составляют 21 семья).

Давая за год показания о более низком — против средних по остальным семьям — расходе на алкоголь и потреблении водочных изделий за последующие годы, «сквозные» семьи, наоборот, дают уже повышенные средние, что как нам кажется, и здесь может быть в значительной части отнесено за счет большего доверия этих семей к обследованию, да и внутри-семейные отношения, повидимому, не являются здесь уже помехой более откровенным

Годы	Расход на алкоголь (руб.) (в среднем на семью)		Потреблено вод. изд (литр.) (в среднем на семью)		Сквозные в %% ко всем (увеличен. + уменьшен. —)	
	по сквозным семьям	по всем семьям	по сквозным семьям	по всем семьям	по расходу на алкоголь	по потреблению водки
1925	45,46	52,83	5,8	6,2	—13 9	— 7,3
1926	62,75	55,80	14,9	13,5	+12,5	+10,0
1927	67,59	57,81	22,0	18,9	+16,9	∓16,3

показаниям своих расходов, так как иначе такая семья тяготилась бы обследованием и несомненно отпала бы при переходе к обследованию следующих лет, когда значительная часть семей обычно отказывается от продолжения обследования и заменяется новыми.

Конечно, сделать какую-либо количественную поправку на влияние указанных двух моментов недоучета не представляется возможным, приходится просто констатировать, что по материалу бюджетных обследований, очевидно, и нельзя получить абсолютно точных данных об общих размерах потребления алкоголя на каждый данный момент.

Ценность бюджетного материала в данном случае заключается, главным образом, в возможности выявить динамику потребления алкоголя, установить соотношения этого потребления по отдельным группам хозяйств, выявить ряд взаимозависимостей.

Об общей динамике мы уже говорили, перейдем к анализу данных по отдельным группам хозяйств.

Остановимся прежде всего на группировке по полу. Если разбить все обследованные хозяйства по полу главы семьи (имеется в виду экономический глава, т.-е. тот из членов семьи, который доставляет ей наибольшие средства к существованию), получим следующие данные о размере расхода на алкоголь и его потреблении по двум группам семей (за 1927 г.).

Группы семей	За год				За ноябрь			
	Расход на алкоголь	Потреблено в литр.			Расход на алкоголь	Потреблено в литр.		
		Водки	Вина	Пива		Водки	Вина	Пива
С главой — мужчиной	56,40	17,90	3,22	30,47	4,41	1,59	0,19	2,03
С главой — женщиной	46,26	18,09	1,56	17,67	2,35	0,89	0,17	0,90

Как видим, расход и потребление во второй группе — в хозяйствах с главой семьи женщиной — хотя и ниже по большинству показаний чем в первой, но все же весьма значительно, а по годовому потреблению водки эта группа занимает даже первое место. Конечно, из этих показаний нельзя делать вывода о размерах женского алкоголизма. Для этого указанная группировка — по полу главы семьи (обычная при разработке бюджетов) — совершенно недостаточна. Разобьем семьи с главой женщиной на две группы: 1) на семьи, в которых все зарабатывающие только женщины и 2) семьи, где в качестве помогающих, вторых (по размеру заработка) работников имеются мужчины:

Группы семей с главой женщиной	За год				За ноябрь			
	Расход на алкоголь	Потреблено в литр.			Расход на алкоголь	Потреблено в литр.		
		Водки	Вина	Пива		Водки	Вина	Пива
Без зарабатывающих мужчин	9,81	3,79	0,52	1,02	1,06	0,44	0,08	0,24
С заработ. мужчинами (вторыми работниками)	70,63	27,12	2,23	28,78	5,75	2,08	0,42	2,66

Чисто женские (по составу работающих по найму) семьи и по расходу, и по потреблению алкоголя во всех его видах имеют уже значительно пониженные показания против семей, где на ряду с главой женщиной имеются также и зарабатывающие мужчины. В последних семьях почти все средние оказались даже более высокими, чем в группе семей с главой мужчиной (см. предыдущую таблицу). Это об'ясняется, повидимому, тем, что по этой группе общий материальный уровень, в виду наличия во всех семьях двух работников, выше чем в остальных мужских семьях. Но интересно, что наличие в семье двух работников само по себе не вызывает еще повышенного алкогольного расхода. Когда оба эти работника женщины, то расход не обнаруживает тенденции к повышению. По данным ноябрьского обследования (по которому число обследованных женских хозяйств допускает дальнейшие группировки) в женских семьях с одним работником расход на алкоголь составляет 1 р. 06 к., с двумя работниками (женщинами) — 1 р. 05 к.

О динамике потребления алкоголя в чисто женских семьях и в семьях мужских (которыми мы называем условно все остальные семьи) можно судить по следующим данным ноябрьских бюджетов за 4 года.

Годы	Расход на алкоголь				Жен. семьи в %% к мужчинам		Из 100 семей имеют расход на алкоголь	
	в рублях		в %% ко всему расходу		По расходу на алкоголь	По потреблению чистого алкоголя	Мужчин	Женщин
	Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин				
1924	2,07	0,23	1,8	0,3	11,1	10,3	41,4	12,3
1925	3,81	0,44	2,9	0,5	11,6	12,0	69,5	19,2
1926	3,74	0,61	2,7	0,6	16,3	16,2	75,3	30,5
1927	4,54	1,06	3,1	0,9	23,2	22,4	84,7	47,0

Потребление алкоголя в женских семьях, как говорят приведенные цифры, быстро развивается, перегоняет даже в темпе своего роста потребление мужских семей, от которого оно в то же время как указывалось уже выше, значительно отстает в своих абсолютных размерах. В то время как в 1924 г. потребление чистого алкоголя в женских семьях составляло всего только 10,8% потребления мужских семей, соответствующее соотношение для 1927 г. выражается уже в 22,4%.

Перейдем к данным по отдельным производствам. Текущим обследованием охватывались семьи рабочих трех производств — металлообрабатывающего, полиграфического и текстильного. В виду наличия известной общности влияния производственных условий, группировка обследованных семей по производствам, в которых заняты их главы, представляется вполне естественной. Сравним по указанным группам средний размер затрат на алкоголь и сопоставим эти затраты с данными о расходе на культурно-просветительные цели. И те и другие данные относятся к 1927 г. и исчислены — для возможности сравнения — только по мужским семьям (в указанном выше значении), так как чисто женские семьи все обследованы только по одному производству — текстильному.

	Расход (за год на семью в руб.)		В %% ко всему расходу		Культ. расход в %% к алкогольному
	На алкоголь	На культ-просветител. цели	Расход на алкоголь	Расход на культпросв. цели	
Металлисты . . .	49,75	38,59	3,0	2,4	77,6
Печатники	52,60	37,24	3,2	2,2	70,8
Текстильщики . .	70,77	30,61	3,9	1,7	43,3

В отношении затрат на алкоголь мы имеем по указанным производственным группам весьма значительные расхождения, особенно выделяются по размеру своего алкогольного расхода текстильщики. Интересно, что расход на культурно-просветительные цели изменяется по тем же группам в обратном направлении — наибольший он у металлистов и значительно меньший у текстильщиков, у которых все затраты на удовлетворение культурных потребностей составляют всего только 43,3% того, что расходуется ими на алкоголь. Как известно, размер денежного расхода на культурно-просветительные цели сам по себе еще не определяет полностью степени удовлетворения культурных потребностей, так как последние в известной части обслуживаются у нас еще и бесплатно со стороны общественных и профессиональных организаций. Кроме того, для выявления связи алкоголизма с культурным развитием имеет значение не столько общесемейный расход (на культурно-просветительные цели), который включает в себя в частности ряд статей, связанных с воспитанием и обучением детей, сколько показания о культурной активности самого главы семьи в натуральном количественном выражении — о числе прочитанных им книг и газет, количестве посещений (платных и бесплатных) театров, кино и пр. Все это здесь имеется в виду. Но и при всем том, приведенные выше сопоставления достаточно характерны. Едва ли текстильщики обслуживаются своими организациями в культурном отношении в большей мере, чем печатники и металлисты. Скорее в приведенных цифрах находит подтверждение другой вывод о том, что потребление алкоголя при быстром возрастании удовлетворяется частично также и за счет культурных потребностей.

Интересно сопоставить соотношение этих двух расходов за весь рассматриваемый период. Соотношения эти в целом по всем обследованным производственным группам были следующие (по годовому обследованию).

В мужских семьях, как видим, на ряду с непрерывным ростом алкогольного расхода, расход на культурно-просветительные цели в своем изменении не обнаруживал вполне определенной тенденции — в 1926 г. расход этот снизился, в следующем году снова поднялся, но все же и в конце рассматриваемого периода не достиг еще размеров первого года, оставаясь ниже его на 9,9%. Снижение культурного расхода при одновременном повышении

Годы	Мужские хозяйства			Женские хозяйства	
	Расход (за год на семью в руб. и коп.)		Культурн. расход в %% к алкогольн.	Расход на алкоголь	На культ.-просвет. цели
	На алкоголь	На культпросвет. цели			
1925	52,83	39,20	74,2	7,33	15,44
1926	55,80	31,40	56,3	6,04	15,72
1927	57,81	35,45	61,3	9,81	25,92

алкогольного само по себе весьма характерное явление, требующее к себе серьезного внимания. Систематически растет культурно-просветительный расход только в женских семьях.

Более массовый материал ноябрьского обследования не дает, правда, снижения абсолютных размеров культурного расхода, но в основном также подтверждает результаты текущего обследования. Приведем некоторые данные о динамике культурно-просветительного расхода за ноябрь:

Годы	Расход за ноябрь на семью (в руб. и коп.)				Культ.-просв. рас. в %% ко всему рас.		Культ. просвет. расход в %% к алкогол. в муж. хоз.
	в мужск. семьях		в женских семьях		В муж. хоз.	В жен. хоз.	
	На культур. прос. цели	На алкоголь	На культурпрос. цели	На алкоголь			
1924	2,67	2,07	1,19	0,23	2,3	1,6	129,3
1925	2,66	3,81	2,18	0,44	2,1	2,3	70,0
1926	2,83	3,74	1,87	0,61	2,0	1,9	75,8
1927	2,86	4,54	2,32	1,06	1,9	2,1	62,9

И в данном случае определенно выраженная тенденция к повышению культурно-просветительного расхода имеет место только в женских хозяйствах, где этот расход за 4 года повысился почти в 2 раза. Правда, в абсолютных размерах культурно-просветительный расход вырос и в мужских хозяйствах, но настолько незначительно, что в отношении ко всему расходному бюджету мы имеем и здесь снижение и притом систематическое — с 2,3 до 1,9%, в то время как за те же 4 года доля алкогольного расхода в бюджете повысилась с 1,8 до 3,1% (см. табл. на 305 стр.). В 1924 г. культурные потребности стояли в рабочем бюджете еще впереди потребностей в алкоголе, в следующие годы затраты на культурные нужды уже отступают перед затратами на алкоголь.

Как указывалось уже выше, размер денежного расхода на культурно-просветительные цели сам по себе не определяет еще культурного уровня рабочей семьи и особенно (что в данном случае наиболее важно) культурного уровня главы семьи. Обратимся поэтому к данным о непосредственном

удовлетворении культурных потребностей (по материалу текущего обследования) — к данным о числе прочитанных главой семьи газет, книг, о числе посещений — платных и бесплатных — лекций, театров, кино и пр.[1]

Годы	В среднем за год приходится на 1 главу семьи										
	Прочитанных					Посещений					%% глав. семей с показаниями об отсутствии за год культ. развлечений
	Номеров газет	Экз. книг и журналов	В том числе в %%: Журналов	Книг по беллетристике	Книг по общим полит. и научным вопросам	Лекций	Театров и концертов	Кино	Выставок и музеев	Клубов	
1925	306	10,8	64,0		34,0	2,1	0,6	5,5	0,3	14,9	7,6
1926	243	18,2	60,5	26,0	11,1	1,4	0,8	6,6	0,7	14,4	22,1
1927	262	34,4	81,1	13,7	4,3	0,6	0,8	6,5	0,3	9,9	26,0

Не подвергая приведенных данных подробному анализу (вопрос о культурном развитии рабочих так, как он отражается текущим бюджетным обследованием, сам по себе вопрос очень большой, требующий специального исследования), отметим только, что и эти данные не могут рассеять той тревоги, которую внушает быстрое развитие алкоголизма и воздействие его на культурное развитие рабочих. Если еще нельзя говорить о том, что удовлетворение культурных потребностей понижается (для такого вывода приведенных данных еще недостаточно), все же из совокупности всех рассмотренных выше сопоставлений чувствуется как давит и тормозит развивающийся алкоголизм культурное развитие рабочих и как своевременна, следовательно, начатая с ним борьба. Вопрос о зависимости между алкоголизмом и культурой в рабочем бюджете будет еще затронут в конце этой статьи, здесь же мы ограничимся приведенными выше сопоставлениями.

Выше рассматривались данные, относящиеся к семейным рабочим. Приведем несколько цифр о рабочих-одиночках. Вопрос об алкоголизме одиночек, будучи и сам по себе весьма интересным, в московских условиях приобретает особое значение, в виду наличия среди рабочих Москвы очень большого числа одиночек (под последними имеются здесь в виду все рабочие, живущие одиноко в Москве, хотя бы вне Москвы у них и была семья, поддерживающая с ними связь). По переписи конца 1926 г. из общего числа рабочих хозяйств — семейных и одиночек — на долю последних приходится 30,8%. Из числа самих рабочих одиночек — 77,7% мужчин и 22,4% — женщин.

Интересующие нас данные об одиночках имеются только в материалах ноябрьских бюджетов. Данные эти приводятся ниже.

Особенно резко увеличился алкогольный расход у одиночек мужчин. По отношению к расходу семейных рабочих (по мужским семьям) расход одиночек составляет: в 1924 г. — 55,6%, 1925 г. — 90,0%, 1926 г. — 80,7%, 1927 г. — 151,5%. Обращает внимание крупный расход одиночек в 1927 г., значительно превысивший средний расход семейного рабочего, исчи-

1 В числе прочитанных газет, книг и журналов здесь учтены также газеты и журналы, получаемые обследуемыми семьями в виде премии за ведение бюджетных записей. Особенно это отразилось на показаниях о числе прочитанных журналов.

Годы	Расход на алкоголь у одиноких рабочих		Из 100 одиночек имеют алкогольный расход	
	У мужчин	У женщин	Мужчин	Женщин
1924	1,15	0,22	37,1	9,5
1925	3,43	0,15	72,7	6,3
1926	3,02	0,47	70,6	23,5
1927	7,03	0,66	96,8	33,3

сленный в целом на семью. В какой мере это последнее соотношение не случайно — судить пока еще трудно, так как число обследованных одиночек сравнительно не велико (в 1927 г. — 46, в том числе мужчин — 31).

О характере потребления алкоголя у одиночек и семейных можно судить по следующим данным:

Группы рабочих	Вес отдельных напитков в потреблении чистого алкоголя в %% (за ноябрь 1927 г.)		
	Водочн. изделия	Вино	Пиво
Одинокие мужчины	71,7	11,3	17,0
Семейные (по мужским семьям) . .	84,2	4,8	11,0

Потребление одиночек имеет некоторые характерные особенности — в потреблении этом доля, приходящаяся на вино и пиво, значительно выше, чем у семейных рабочих. Вино и пиво относительно наиболее дорогие напитки — по стоимости чистого алкоголя — и семейный рабочий, более стесненный в своих бюджетных возможностях, отдает предпочтение крепкой водке в большей мере, чем одиночки (у которых водка занимает тоже первое место).

Остановимся еще на данных о потреблении алкоголя служащими учреждений и торговых заведений. Бюджеты служащих, так же, как и рабочих одиночек, обследовались тоже только за ноябрь. Так как в отношении этой категории работников не производилась отдельная разработка по мужским и женским хозяйствам, приведем поэтому общие данные, относящиеся ко всем семьям служащих.

Для сравнения дадим соответствующие средние также и по рабочим семьям (тоже без подразделения на мужские и женские) (см. стр. 307).

Приведенные данные достаточно отчетливо выявляют особенности бюджета советского служащего в интересующем нас здесь отношении. Отметим, между прочим, что общие размеры бюджета обследованных семей у рабочих и служащих за все указанные выше годы очень близки между собой, а за 1927 г. почти совпадают (у рабочих — 141 р. 37 к., у служащих — 141 р. 67 к.), что делает еще более сравнимыми приведенные данные. Как видно из этих данных, алкоголизм у служащих развит значительно слабее, чем у рабочих. В среднем семья служащего затрачивает на алкоголь только 28,8% того, что тратит семья рабочего. Самое потребление — в

Годы	Расход на алкоголь у служащих		Культ.-просвет. расход у служащих		В %% ко всему расходу				Культ.-просвет. расход в %%% к алкогольному (=100)		Из 100 семей имели расход на алкоголь	
					Расход на алкоголь		Культ.-просвет. расход					
	Абсолютн.	В %% к расходу на алког. у рабочих	Абсолютн.	В %% к культ.-просв. расходу у рабочих	Служащих	Рабочих	Служащих	Рабочих	Служащих	Рабочих	Служащих	Рабочих
1924	0,44	27,0	4,19	180,6	0,4	1,5	3,8	2,2	952,3	142,3	11,2	34,4
1925	0,58	17,4	4,69	180,4	0,4	2,7	3,5	2,1	808,6	77,8	26,8	62,6
1926	0,69	23,1	4,21	161,3	0,5	2,3	3,3	2,0	610,1	87,3	28,9	64,6
1927	1,11	28 8	3,89	141,5	0,8	2,7	2,8	2.0	350,5	71,2	40,7	77,4

переводе на чистый алкоголь — составляет у них (за 1927 г.) даже еще меньшую долю — 24,6% потребления рабочего. Последнее об'ясняется тем, что служащими относительно больше потребляется вина (за счет водочных изделий), на долю которого у них приходится 15,4% общего потребления алкоголя, против 4,7% — у рабочих.

Весьма характерны также соотношения по культурно-просветительному расходу — у служащих этот расход значительно выше, чем у рабочих. Интересно было бы подвергнуть сравнительному анализу самый состав культурно-просветительного расхода у этих двух групп работников. Не останавливаясь, однако, на этом подробно, отметим только следующие особенности, относящиеся к затратам на культурные развлечения — мы имеем здесь в виду расходы на театр и кино.

Годы	Расход на кино в %% к расходу на театр	
	у служащих	у рабочих
1924	59,0	57,0
1925	51,4	97,3
1926	28,7	202,9
1927	65,8	126,3

У служащих театр еще не уступил своих позиций и стоит все еще впереди кино (по размеру затрат на него), в то время как у рабочих кино за последние 3 года заняло уже первое место. Поскольку театр может давать более сильное и более глубокое, чем кино, культурное воздействие, отмеченный только что факт имеет известное значение и с точки зрения интересующей нас темы.

Как видно из предыдущей таблицы, культурно-просветительный расход у служащих значительно превышает—и притом за все 4 года—расход на алкоголь. Однако, и здесь приходится отметить ту же тенденцию, о которой говорилось выше — на ряду с ростом из года в год затрат на алкоголь, понижается расход на культурно-просветительные цели. У служащих это только проявляется еще резче — культурно-просветительный расход падает здесь не только относительно, но и в абсолютных размерах.

Конечно, мы не хотим сказать, что понижение культурно-просветительного расхода в одних случаях, задержка его роста — в других, вызывается как у служащих, так и у рабочих — только развитием алкоголизма. Возможно, что за указанные годы на культурные потребности давили также общие затруднения в удовлетворении некоторых других более настоятельных потребностей (например, в жилище, одежде), но характерно то, что при этом страдают именно культурные потребности, в то время как это не отражается на расходе на алкоголь, который за то же время непрерывно растет. Так или иначе, но культурные потребности отступают перед потребностью в алкоголе и поэтому, конечно, естественно, что мы в приводимых выше сопоставлениях связываем между собой динамику этих двух расходов.

Эти сопоставления приводят нас вплотную к вопросу о факторах, вызывающих развитие алкоголизма, о зависимости этого развития от ряда сторон жизни рабочих — материальной обеспеченности, их жилищных условий, культурного и общественно-политического развития. Для освещения этих вопросов мы имеем некоторые данные в разработанном материале.

Несколько слов о трудностях и возможностях этой части разработки. Выявление указанных зависимостей требовало уже углубленной, комбинационной разработки по нескольким признакам. Однако, материал обследований позволял итти в этом направлении не особенно далеко. Уже комбинация двух признаков раздробляла иногда материал до пределов, при которых его трудно было использовать. В связи с этим по большей части признаков приходилось свертывать группировки, как правило, до трех групп (низшая, средняя, высшая).

Все данные, приводимые ниже, относятся к 1927 г. и исчислены только в отношении семейных рабочих. При исчислении средних в этой части разработки исключены чисто женские семьи (без зарабатывающих мужчин), так как эти семьи при дробной группировке могли дать резкие отклонения средних по отдельным группам (по женским семьям приводятся данные — отдельно от остальных семей — только в комбинации с одним признаком — материальной обеспеченностью).

Остановимся прежде всего на указанной группировке. Материальный уровень рабочей семьи определяется обычно по размеру общего расхода на 1 взрослого едока в бюджетных наборах[1]. Средний расход на алкоголь по отдельным группам обеспеченности изменяется следующим образом: (см. стр. 309).

Приведенные данные говорят о прямой зависимости размеров затрат на алкоголь от уровня материальной обеспеченности семьи — с повышением указанного уровня довольно резко повышается также и расход на алкоголь и только в последней группе — в группе наиболее обеспеченных семей — обнаруживается тенденция к понижению алкогольного расхода.

Характер этой зависимости, в том числе и тенденция к понижению расхода в высшей группе, проявляется в общем одинаково как по текущему, так и по единовременному ноябрьскому обследованиям. В женских семьях

[1] Для г. Москвы стоимость бюджетного набора в 40 товаров (набор, применявшийся в 1927 г.) составляла: в 1913 г.—12 руб. 99 коп., в среднем за 1927 г.—24 руб. 66 коп. За 1927 г. показана стоимость средняя по всем видам торговли (взвешенная по весам набора).

Семьи с мес. расходом на 1 взросл. едока в бюджет. наборах	За год (муж. семьи)			За ноябрь				
	Расход на алкоголь (на семью в черв. руб.)		Культ.-просвет. расход	Мужские семьи			Расход на алк. в жен. семьях	
				Расход на алк.		Культ.-просвет. расход		
	Абсол.	В % ко всему расходу		Абсол.	В % ко всему расходу		Абсол.	В % ко всему расходу
До 1,25	22,37	1,8	14,35	2,16	2,3	1,08	0,38	0,5
От 1,26 до 1,65	57,15	3,7	26,86	2,97	2,4	2,39	1,28	1,4
„ 1,66 „ 2,05	65,48	3,6	29,07	4,88	3,4	2,35	1,70	1,5
„ 2,06 „ 2,45	67,42	3,6	47,08	5,97	3,6	3,14	1,09	0,9
„ 2,46 и выше	57,06	3,0	53,98	5,28	3,0	4,30	0,67	0,4
По всем группам	58,02	3,4	35,51	4,54	3,1	2,85	1,06	0,9

указанная тенденция выступает еще резче. Между прочим, сравнение данных по мужским и женским семьям по одним и тем же группам материальной обеспеченности указывает на то, что пониженные размеры расхода на алкоголь в женских семьях не могут относиться за счет более низкого материального уровня этих семей.

Чем вызывается отмеченное понижение алкогольного расхода в высшей группе? Едва ли это может быть об'яснено тем, что в предыдущих группах потребление алкоголя достигло состояния насыщения и что дальнейшее повышение материального уровня уже не вызывает роста этого потребления. Слишком много степеней и в размерах, и в самом характере потребления алкоголя, чтобы можно было говорить здесь о насыщенности, тем более при тех, в общем пониженных нормах, которые могут быть учтены бюджетными обследованиями. Нам кажется, что здесь скорее проявляется сдерживающее влияние более высокого культурного уровня семей высшей группы. Как видно из приведенных выше данных, по этой группе мы имеем, на ряду со снижением алкогольного расхода, дальнейшее повышение расхода на культурно-просветительные цели, который с ростом материальной обеспеченности вообще возрастает быстрее, чем расход на алкоголь. По годовому обследованию высшая группа превышает низшую — по алкогольному расходу в 2,6 раза, по культурно-просветительному — 3,8 раза. Показатели соответствующих отношений за ноябрь — 2,4 и 4,0. Культурно-просветительный расход в годовом бюджете в среднем по всем группам составляет 61,7% расхода на алкоголь, по высшей группе — 94,6%, то же за ноябрь по всем группам — 62,9%, по высшей — 81,4%. Все это говорит об относительно большем значении культурно-просветительного расхода в бюджете семьи высшей группы по сравнению с семьями остальных групп[1].

Сопровождается ли увеличение денежных затрат на алкогольные напитки в более обеспеченных группах также и ростом самого потребления

[1] Некоторое значение в понижении расхода на алкоголь в высшей группе имеет также и состав членов семьи этой группы. На семью высшей группы в среднем приходится несколько меньше взрослых, чем в предыдущих группах. Но за счет этого можно относить только часть указанного понижения расхода в высшей группе.

алкоголя или в данном случае повышение расхода вызывается заменой дешевых напитков более дорогими? В материалах годового обследования мы имеем на этот счет следующие данные (данные эти приводятся по свернутой группировке и только по мужским семьям):

Группы по мес. расходу на взросл. едока в бюдж. наборе	Расход на алкоголь (за год в руб. и к.)	Потреблено за 1927 г. (в литрах)				В %% к низшей группе (увеличение + уменьшение —)				
		Водочных изделий	Вина	Пива	Чистого алк. (по всем напиткам)	Расход на алкоголь	Водочных изделий	Вина	Пива	Чистый алкоголь
До 1,65	46,45	17,8	1,5	18,5	8,0	—	—	—	—	—
От 1,66 до 2,45	64,46	20,3	3,4	36,1	10,1	+ 38,8	+ 15,9	+ 136,7	+ 96,7	+ 25,6
„ 2,46 и выше	57,05	14,2	4,7	34,0	7,8	+ 22,8	— 17,6	+ 226,7	+ 84,3	— 3,1

Как видно из этих данных, характер изменения расхода и потребления алкоголя с переходом от низших групп к высшим весьма различен. В то время как денежный расход во второй группе по отношению к первой повысился на 38,8%, потребление, выраженное в единицах чистого алкоголя, поднялось только на 25,6%. Еще резче разошлись соответствующие показатели в высшей по обеспеченности группе—на ряду с повышением расхода (относительно той же низшей группы) на 22,8%, общее потребление алкоголя не только не возросло, но даже понизилось — на 3,1%. Таким образом, в средней группе частично, в высшей — полностью — повышение расхода на алкоголь проходит за счет замены дешевой, но крепкой водки относительно более дорогими напитками — пивом и особенно вином. Данные за ноябрь показывают в общем ту же тенденцию, только менее определенно выраженную.

Значение материальной обеспеченности семьи в интересующем нас отношении косвенно подтверждается также и следующей комбинационной группировкой по двум признакам — по величине совокупного заработка всех работающих по найму членов семьи и по размеру самой семьи (группировка эта сделана по материалу текущего обследования, размер семьи в ней взят в среднем за год из месячных показаний):

Число членов семьи	Расход на алкоголь в семьях с годовым заработком			
	до 1.200 руб.	от 1.200 до 1.800 р.	св. 1.800 руб.	По всем группам
До 3,5	43,24	57,40	98,03	58.54
От 3,6 до 5,5	24,19	52,12	84,11	53,82
„ 5,6 и выше	18,28	49 48	83,08	65,76
По всем группам	27,99	53,48	84,67	58,02

При группировке семей только по их размеру, независимо от заработка, мы не имеем определенной тенденции в изменении размеров расхода на

алкоголь (последняя графа), но в комбинации с размеров зарплаты проявляется уже вполне определенная последовательность—и притом во всех без исключения группах зарплаты — при наличии одного и того же заработка, затраты на алкоголь уменьшаются с увеличением размера семьи.

Получается противоречивое, как будто, явление — уменьшение потребления при увеличении числа потребителей. В этом, как нам кажется, проявляется значение того же рассмотренного только что момента — материальной обеспеченности семьи, так как в пределах одной и той же группы, по заработку, с увеличением числа членов семьи понижается ее материальный уровень, что вызывает, как мы видели выше, понижение затрат на алкоголь.

Аналогичная группировка по материалу ноябрьского обследования также — за исключением одной первой, наименьшей по числу обследованных семей группы — выявляет ту же зависимость, с меньшей только последовательностью.

Указанная зависимость — между размером семьи и расходом на алкоголь — косвенно подтверждает также высказанное в начале этой статьи предположение о том, что алкогольный расход есть по преимуществу расход главы семьи (мужчины).

Общий смысл только что рассмотренной здесь экономической группировки (по материальной обеспеченности), конечно, весьма прост и сама по себе эта группировка без дальнейшего углубления в изучение данного вопроса дает еще очень мало. Конечно, семьи с пониженной обеспеченностью, с трудом сохраняющие свое бюджетное равновесие, могут расходовать на алкоголь мало и в действительности, как правило, расходуют меньше, чем более обеспеченные семьи, и наоборот — при повышении материального уровня рабочие имеют возможность больше на все затрачивать, в том числе и на алкоголь, и возможность эту, так же, как правило, используют полностью и это остается в силе до тех пор, пока не начнет проявляться совокупность влияний другого порядка — жилищных условий, культурного развития, целого ряда других причин, значительная часть которых, конечно, вовсе ускользает от нашего статистического наблюдения. Совокупность этих факторов, в одних случаях, усиливает влияние экономического фактора, в других, действует вопреки этому влиянию — в низших группах повышает, в высших понижает размеры затрат на алкоголь и его потребления. О значении некоторых из таких факторов говорится дальше.

Остановимся прежде всего на зависимости алкоголизма от жилищных условий. Последние характеризуются здесь только по одному признаку — по размеру жилой площади, приходящейся в среднем на душу. Группировка— семей по указанному признаку дает следующие изменения — как затрат на алкоголь, так и общего расхода (на 1 взрослого едока), характеризующего материальный уровень семьи. (См. стр. 312).

Как видно из этих данных, зависимость рабочего алкоголизма от жилищных условий проявляется вполне определенно. Здесь связь уже обратная — с уменьшением жилплощади на душу, т.-е. с ухудшением жилищных условий, расход на алкоголь увеличивается. И в данном случае, выводы, полученные по материалу текущего обследования, в полной мере подтверждаются массовым ноябрьским обследованием.

Отмеченное только что значение жилищных условий усиливается еще следующим. Группам с более низкими нормами жилплощади, как правило, соответствует пониженный материальный уровень, с чем как мы видели при анализе группировки по материальной обеспеченности, связывается пониженный же расход на алкоголь. Здесь же наоборот — семьи материально менее обеспеченные, но сгруппированные по признаку наибольшей жилищной тес-

Обследования	В семьях с жилплощадью на душу								
	До 4,0 *кв м*			От 4,1 до 5,0 *кв м*			От 5,1 *кв м* и выше		
	Расход на алкоголь (на семью)		Общий мес. расход на 1 взросл. едока в бюджет. набор.	Расход на алкоголь (на семью)		Общий мес. расход на 1 взросл. едока в бюджет. набор.	Расход на алкоголь (на семью)		Общий мес. расход на 1 взросл. едока в бюджет. набор.
	Абс. (средн. мес. расход в черв. руб.)	в %% ко всему расходу		Абс. (средн. мес. расход в черв. руб.)	в %% ко всему расходу		Абс. (средн. мес. расход в черв. руб.)	в %% ко всему расходу	
По годовому обследованию	5,49	4,0	1,81	4,91	3,3	2,05	4,12	2,9	1,97
По ноябрьскому обследованию	5,22	3,6	1,90	4,30	2,8	1,92	3,79	2,5	2,10

ноты, дают максимальный расход на алкоголь. Влияние жилищных условий, следовательно, настолько в данном отношении значительно, что оно пересиливает влияние другого, действующего в обратном направлении, фактора — материальной обеспеченности.

Ниже приводятся данные о дифференциации расхода на алкоголь в зависимости от обеспеченности семьи жилплощадью:

Группы по размеру жилплощади на душу в *кв.* метрах	Число обследованных семей		Распределение семей по размеру расхода на алкоголь в %% к числу семей каждой жилищной группы							
			С расходом за год				С расходом за ноябрь месяц			
	По годовому обследованию	По ноябрьск. обследованию	без расхода	до 50 руб.	от 50,1 до 100 руб.	свыше 100 руб.	без расхода	до 4 руб.	от 4 до 8 р.	свыше 8 руб.
До 4,0	36	126	—	41,7	30,6	27,7	11,9	38,1	30,2	19,8
От 4,1 до 5,0	19	55	—	42,1	42,1	15,8	16,4	41,8	27,3	14,5
„ 5,1 и выше	35	92	2,9	54,3	31,4	11,4	18,5	46,8	21,7	13,0
По всем группам	90	274	1,1	46,7	33,3	18,9	15,3	41,6	26,7	16,4

Приведенная таблица подтверждает сделанный уже выше вывод — неблагоприятные жилищные условия, жилищная теснота являются фактором, способствующим развитию алкоголизма. Наиболее тяжелые случаи пьянства — с затратой на него свыше 100 р. за год и свыше 8 р. за ноябрь — наиболее часты в группе наименьшей обеспеченности жилплощадью и наоборот — число семей с полным отсутствием алкогольного расхода, и с наименьшими его размерами относительно больше в высшей жилищной группе.

По материалу текущего обследования мы можем также сгруппировать семьи по числу месяцев, за которые у них имел место расход на алкоголь. Приведем эти данные опять в комбинации с жилищной группировкой:

Группы по жилплощади на душу в *кв.* метрах	Распределение семей по числу месяцев расхода на алкоголь (в %% к числу семей каждой жилищной группы)					
	Без расхода	1—3 мес.	4—6 мес.	7—9 мес.	10—12 мес.	В том числе 12 мес.
До 4,0	—	2,8	2,8	8,3	86,1	47,2
От 4,1 до 5,0	—	—	5,3	10,5	84,2	57,9
„ 5,1 и выше . . .	2,9	5,7	11,4	20,0	60,0	31,4
По всем группам . .	1,1	3,3	6,7	13,3	75,6	43,3

В большинстве обследованных семей — 75,6% — затраты на алкоголь становятся постоянной статьей расходного бюджета, повторяющейся за год в течение 10—12 месяцев. Как систематический, из месяца в месяц, этот расход встречается у 43,3% всех семей. И в данном случае низшая по размеру жилплощади группа идет значительно впереди высшей и только средняя — наименьшая по числу семей — группа несколько нарушает по этому признаку правильную последовательность. (По другим группировкам, выявляющим значение жилищных условий, таких нарушений, как мы видели, не было).

Перейдем теперь к рассмотрению зависимости изучаемого нами явления от культурного развития рабочих — одного из основных факторов, способных воздействовать на развитие рабочего алкоголизма.

Указанная взаимозависимость оказалась значительно более сложной, чем те, какие были рассмотрены выше. Вопрос стоит так — с какими показателями культурного уровня рабочих связывать данные об алкоголизме? Таким естественным, казалось, показателем культурности мог бы быть расход на культурно-просветительные цели. Так как расход этот, в отличие от расхода на алкоголь, является не только по способу учета, но и по существу, расходом общесемейным, мы для группировки семей по его размеру, должны были взять этот расход не в целом на семью, а в среднем на душу. По годовому обследованию все семьи сгруппированы нами при этом в три группы — с культурно-просветительным расходом до 5 руб., от 5,1 до 10 руб. и свыше 10 руб. на душу. По ноябрьскому обследованию взяты 4 группы — группа семей без культурно-просветительного расхода (по текущему обследованию таких семей не оказалось), с расходом — также на душу — до 50 коп., от 51 коп. до 1 руб. и свыше 1 руб. Результаты этой разработки получились следующие. По текущему обследованию расход на алкоголь по указанным трем группам — от низшей по размеру культурно-просветительного расхода к высшей — составлял: 54 р. 06 к., 61 р. 33 к. и 65 р. 56 к. То же по 4 группам ноябрьского обследования: 3 р. 72 к., 4 р. 67 к., 4 р. 89 к., 4 р. 27 коп.

Как видим, получается совершенно неожиданная на первый взгляд зависимость — с повышением расхода на культурно-просветительные цели повышается также и расход на алкоголь. Параллелизм в изменении указанных расходов до известных пределов явление, однако, естественное — с повышением культурно-просветительного расхода связано, как правило, повышением материальной обеспеченности семьи, а это в свою очередь, как мы

уже видели, связывается с повышением также и расхода на алкоголь. Конечно, из этого нельзя еще делать выводы о наличии такой именно зависимости между алкоголизмом и культурой. Скорее это говорит за то, что культурно-просветительный расход, как таковой, не может быть взят для выявления интересующей нас в данный момент зависимости. Расход этот в том виде, как он был использован для указанной группировки, включает в себя ряд статей, которые не могут рассматриваться как факторы влияющие в том или ином направлении на развитие алкоголизма, в частности, ряд статей, связанных с обучением детей.

Рассмотрим еще одну группировку по тому же культурно-просветительному расходу. Из последнего при этом взяты только статьи, характеризующие культурный уровень взрослых — расход на газеты, книги, журналы, образование взрослых, на театры и пр. развлечения. В связи с указанным значением этого расхода (как показателя культурного уровня взрослых членов семьи), расход этот исчислен для нашей группировки не на душу, как в первом случае, а на члена семьи трудового возраста (14 лет и выше). Группировка эта, как опытная, сделана только по материалу ноябрьского обследования, как более массовому. Приведем ее в полном виде в комбинации с группировкой по материальной обеспеченности.

Расход на алкоголь в зависимости от размера расхода на газеты, книги, журналы, образование взрослых, театры и пр. развлечения за ноябрь 1927 г. (в рублях и коп. на семью)

Эконом. группы — по общему расходу на 1 взрос. едока в бюдж. наборах	Группы по культ.-просвет. расходу взрослых — на 1 члена семьи труд. возраста (14 лет и выше)			
	Без расхода	С расходом		
		До 50 коп.	От 51 к. до 1 руб.	Свыше 1 р.
До 1,65	2,00	3,57	1,55	2,87
От 1,66 до 2,45	6,05	5,21	5,84	4,43
„ 2,46 и выше	5,03	4,42	5,96	5,42
По всем группам . .	4,58	4,58	4,56	4,57

Приведенная группировка дает уже значительно измененные соотношения сопоставляемых нами расходов. Систематического повышения затрат на алкоголь при повышении культурно-просветительного расхода, как это было в предыдущем случае, здесь нет. Но нет в то же время и ясной, определенной между ними зависимости — расход на алкоголь по отдельным экономическим группам, в одних случаях, понижается, в других, повышается с переходом от низшей культурной группы к высшим. Обращает внимание ряд совершено одинаковых средних в нижней строке — «по всем группам».

Хотя эта группировка улавливает связь изучаемых нами явлений, повидимому, и лучше, чем предыдущая, однако, и она не может считаться разрешением поставленной здесь задачи — по двум основаниям. Денежный расход на культурно-просветительные цели, как отмечалось уже в другом месте этой статьи, не исчерпывает в настоящее время полностью всех случаев удовлетворения культурных потребностей рабочих (необходимо учесть также и бесплатное обслуживание этих потребностей), с другой стороны, — и это еще более существенно, денежный расход на культурно-просветительные цели, даже и во втором его виде, есть расход всех членов семьи как потребляющих, так и не потребляющих алкоголь.

Для выявления изучаемой нами зависимости очевидно необходимо было бы сопоставить показатели об алкоголе и культурном уровне только в отношении тех членов семьи, которые являются фактическими потребителями алкоголя, но так как материал бюджетных обследований не индивидуализирует данных о потреблении, а дает только косвенные указания, что главные потребители алкоголя в рабочих семьях — зарабатывающие мужчины, необходимо использовать для указанного сопоставления показания о культурном уровне именно этих членов семьи.

Текущее обследование дает необходимый для этой цели материал. Здесь, показания о культурной активности в натуральном их выражении — о числе прочитанных газет и книг, посещений театров и пр. — даются отдельно о главах семьи. Эти показания и положены в основу приводимых ниже группировок. В последние вошли только те семьи, главой которых является мужчина (исключены, следовательно, все семьи с главой женщиной, в том числе и те, в которых имеются в качестве вторых работников зарабатывающие мужчины и которые в виду этого в предыдущих группировках относились нами к группе мужских семей).

Положенная в основу группировки культурная активность главы семьи, определялась, как сказано выше, показаниями о числе прочитанных главой за год газет, журналов и книг, о количестве сделанных им посещений за тот же период лекций, театров, кино, музеев, клубов и по продолжительности участия его в кружках. Все семьи при этом сведены в 3 группы по степени культурной активности главы, установленной из совокупности перечисленных выше показаний.

Результаты этой группировки следующие:

Группы культурной активности главы семьи	Число обслед. семей	Расход на алког. (на семью в черв. руб.)	Общий мес. расх семьи на 1 возр. едока в бюдж. наборах	Характеристика культурной активности. В среднем на главу семьи приходится за год								% семей с отсутств. культ. развлечений (театров, концертов, выставок, музеев)
				Прочитанных			Посещений					
				№№ газ.	Экз. книг и журн.	Лекций	Театра и концертов.	Кино	Выставок и музеев	Клубов	Месяце-кружков	
Низшая . . .	26	69,73	1,68	232	30,8	0,04	0,04	0,8	—	0,5	—	57,7
Средняя . . .	31	48,60	2.02	322	37,1	0,23	0,92	6,0	0,13	4,7	—	9,7
Высшая . . .	24	52,02	2,11	358	46,7	2,08	2,08	15,5	1,04	38,0	1,2	4,2
По всем группам . . .	81	56,40	1,93	305	37,9	0,72	0.98	7,1	0,36	11,7	0,4	23,5

Характер зависимости между алкоголизмом и культурной активностью выявляется здесь более определенно, чем в предыдущих группировках (по размеру денежного расхода на культурно-просветительные цели). Наибольшую сумму расход на алкоголь составляет в низшей группе с почти полным отсутствием культурных развлечений. Правда, в следующих — в средней и высшей — группах зависимость эта становится уже неясной — высшая по культурной активности группа дает некоторое повышение алкогольного расхода по сравнению с предыдущей, средней группой. Это не позволяет сделать в данном случае каких-либо окончательных выводов. Харак-

терно, что в низшей по культурной активности группе наиболее высокий расход на алкоголь сочетается с наиболее низким материальным уровнем (по высоте общего расхода на 1 взрослого едока), для которого при других условиях, наоборот, более характерен пониженный расход на алкоголь. Высшая группа при более высоком по сравнению со средней группой алкогольным расходом имеет в то же время и более высокий материальный уровень.

При выводе показателей средней культурной активности глав семей, в только что рассмотренной группировке, были приняты в расчет в числе прочих показаний также и показания о чтении газет, книг и журналов. Газеты, книги и журналы обследуемые рабочие получают преимущественно бесплатно в виде премии за ведение обследования, чем и об'ясняется сравнительно небольшая дифференциация приведенных выше 3-х групп рабочих по среднему числу прочитанных газет, книг и журналов. Если при выводе средних показателей исключить данные о газетах, книгах и журналах и сделать (по тому же методу) группировку по культурной активности без этих показаний, получим, что в низшей группе средний расход на алкоголь составит 71 р. 29 к., в средней — 46 р. 87 к. и в высшей — 50 р. 07 к. Как видим, общее направление в изменении средних остается то же, что и в предыдущей группировке, только дифференциация крайних групп проявляется здесь несколько сильнее. Недостаток материала не дает возможности провести в данном отношении более углубленного анализа.

Вообще при оценке только что рассмотренной группировки — по культурной активности главы семьи — необходимо иметь в виду следующее: — 1) группировка эта проработана только по материалу текущего обследования, так как в ноябрьском обследовании соответствующих данных не имеется; отсутствие проверки по массовому материалу, выявленных этой группировкой зависимостей, не дает поэтому еще полной уверенности в их устойчивости; 2) недостаточно разработанной остается также и самая методология группировок по культурной активности. Все это говорит за то, что сделанные выше выводы нуждаются еще в дальнейшей проработке и проверке.

Остановимся еще на группировке обследования хозяйств по партийности главы семьи (мужчины). По этой группировке — по материалам текущего обследования — мы имеем следующие данные о размерах расхода на алкоголь и среднем материальном уровне рабочей семьи, а также об общественно-политической и культурной активности партийных и беспартийных глав семей.

Партийность главы семьи	Число обслед. семей	Расход на алкоголь (на семью)	Общий месячн. расход на 1 взросл. едока в бюдж. наб.	Приходится в среднем на главу семьи за год									
				Посещений собраний (парт., общ., союзных)	Случаев выбора на должности (парт., общ., союзных)	Посещений клубов	Месяце-кружков	Прочитанных		Посещений			
								Номеров газет	Экзем. книг и журналов	Лекций	Театра и концертов	Кино	Выставок и музеев
Партийные	31	46,70	1,92	56,4[1]	1,7[1]	13,2	0,8	329	41,0	1,3	0,9	8,3	0,4
Беспартийные . . .	50	62,41	1,93	13,7	0,2	10,8	0,1	290	36,0	0,4	1,0	6,4	0,4

[1] В том числе: партийных собраний — 34,6, случаев выбора на партийную должность — 1,0.

Как видно из этих данных, в семьях, во главе которых стоят партийные рабочие, расход на алкоголь значительно ниже, чем в семьях беспартийных. Так как материальный уровень обследованных семей в обеих группах почти одинаков, причины сравнительно большого расхождения этих групп по потреблению алкоголя приходится, повидимому, искать в показаниях об общественно-политической и культурной активности глав семей. Партийные почти по всем этим показаниям стоят значительно впереди беспартийных. Это об'яснение вполне согласовывается также с результатами предыдущей группировки — по культурной активности главы семьи.

Приведенные выше данные взяты из материала текущего обследования. Необходимо, однако, отметить, что ноябрьское обследование не подтверждает сделанного только что вывода о более умеренном потреблении алкоголя партийными рабочими. По этому обследованию мы имеем даже обратное соотношение — семья с партийным главой затрачивает на алкоголь в среднем 4 р. 82 к., с беспартийным — 4 р. 22 к. К сожалению, материал ноябрьского обследования не дает возможности сопоставить расход на алкоголь с данными об общественно-политической и культурной активности главы семьи, каковых данных в этом обследовании не имеется, в связи с чем представляется вообще крайне затруднительным выявление причин указанного соотношения алкогольного расхода у партийных и беспартийных рабочих за ноябрь. Выводы, полученные из материала текущего обследования, по рассматриваемой группировке, могут быть проверены только данными того же обследования за последующий 1928 г., каковых данных у нас пока не имеется.

Приведем в заключение по той же группировке данные о расходе на алкоголь в праздничные и остальные месяцы года (по материалу текущего обследования):

Партийность главы семьи	Расход на алкоголь				Апрель и декабрь в %% к остальным месяцам (увеличение +, уменьшение —)	
	В среднем за месяц	В том числе:				
		За апрель	За декабрь	За остальные месяцы (в средн. за мес.)	Апрель	Декабрь
Партийные . . .	3,89	6,73	6,82	3,31	+ 103,3	+ 106,0
Беспартийные . .	5,20	7,24	7,65	4,85	+ 49,3	+ 57,7
В среднем	4,70	7,05	7,33	4,30	+ 64,0	+ 70,5

Праздничные месяцы весьма резко выделяются по размерам расхода на алкоголь по сравнению с остальными месяцами, и это имеет место, как видно из приведенной таблицы, не только у беспартийных рабочих, но также и у партийных. У последних это проявляется даже в более резкой форме в связи с тем, что расход у них за остальные месяцы значительно ниже, чем у беспартийных (на 41,8%), тогда как в праздничные месяцы (в среднем за оба месяца) он меньше у них только на 9,0%. В праздничные месяцы, следовательно, размеры расхода на алкоголь в обеих группах семей значительно между собой сближаются. Здесь сказывается влияние быта, которое не легко изживается.

Все это указывает на то — как глубоки корни рабочего алкоголизма и как упорна и длительна должна быть борьба с ним.